

M2.2

M. 2. 2

2915

20/V 71 24

1988

28/4 24

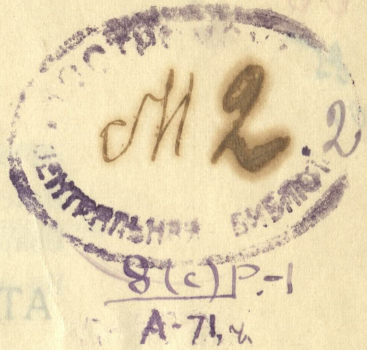
1991

17/11 24

1929

И. Ансеровъ.

ПРОВЕРЕНО
1946 г.

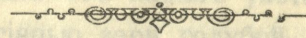

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ МАРТА

1613 ГОДА

ВЪ СВ. ИПАТІЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Подъ редакціей И. Студитскаго.

У храма хоругви, янны,
Стоишь всѣмъ мірянѣ толпой.
Служишь разнѣвающимъ знамена—
Свидѣтель славы былой.
Все съжидало полно ожиданья,
Богъ иже иже на немъ
Светишь, горю иже
Дрива иже иже дучоужь...

КОСТРОМА.
Губернская Типографія.
1916.

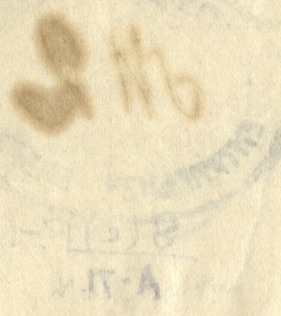
M. 2. 2

66

85
04

1953

Ужасно

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ МАРТА

1613 ГОДА

ВЪ СВ. ИПАТІЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Изъ неофиц. части № 5 Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1916

Подъ редакціей Н. Студинскаго.

КОСТРОМА.
Губернская Типографія.
1916.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ МАРТА
1613 ГОДА

ВЪ СВ. ИПАТІЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Утро. Заря голубая
 Главы церквей золотить;
 Благовѣсть храма святого
 Всюду несется, гудить.
 Гудить по лѣсамъ по дремучимъ,
 По селамъ, большимъ городамъ;
 Гудить и призывомъ могучимъ
 Мірянь созываетъ во храмъ.
 И идутъ, проснувшись съ зарею,
 На звучный, торжественный звонъ
 Міряне, толпа за толпою,
 Изъ ближнихъ и дальнихъ сторонъ.
 А въ храмъ ужъ ярко пылаеть
 Свѣча предъ иконой святой,
 И дымъ отъ кадилъ улетаетъ
 Къ сіянью зари голубой.
 У храма хоругви, иконы.
 Стоять всѣ міряне толпой.
 Стоять развѣваясь знамена—
 Свидѣтели славы былой.
 Все смолкло, полно ожиданья.
 Вотъ вышелъ Владыка. На немъ
 Сіяетъ, горитъ облаченье
 Яркимъ и свѣтлымъ лучомъ.

За нимъ показались у входа
Властители русской земли:

Бояре толпой, воевода

Во слѣдъ за Владыкою шли.

И двинулись волны народа

Все ликовало кругомъ,

И миромъ дышала природа

Въ сияньи зари голубомъ.

Куда же стремятся, волнуясь идутъ

Владыка, міряне толпою?

Куда же знамена, хоругви несутъ

Утренней, ранней зарею?

Туда, гдѣ обитель святая стоитъ,

Гдѣ миръ и покой почиваютъ;

Гдѣ въ кельяхъ Христа умоляютъ

Отшельники — старцы о благѣ людей.

Откуда несутся молитвы святая

При блескѣ зари, при сияньи свѣчей,

Когда съ высоты неземная

Тихо мерцаютъ звѣзда за звѣздой.

А нынѣ святая обитель служила

Приютомъ отъ бѣдъ и невзгоды мірской

Для старицы Марѣы, царя Михаила,

Избраннаго русской землей.

Но вотъ и обитель вдали.

Завидя посольство, святая иконы,

Вышли навстрѣчу старица съ сыномъ.

Склонили колѣна, цѣлуютъ святыни

И вслѣдъ за посольствомъ вступили во храмъ.

Раздался тутъ голосъ Владыки:

„Волей земли

на тронъ Михаила, гдѣ

за нимъ мы въ обитель пришли.

Вся Русь это намъ поручила.“

Отвѣтствуетъ мать-инокиня:

„Напрасно, напрасно, бояре, народъ,

царство вы сына просили.

Али горя, несчастій, невзгодъ

мною вы совершили.“

Разграблены села, рыдаетъ земля,

Тоска и печаль покрываетъ

Пастбища, нивы, лѣса и поля.

Смотрите! Кругомъ все страдаетъ:

Бояре! На толи его я отдамъ,

Чтобъ править пустою землею,

Чтобъ кланяться ляхамъ — врагамъ,

Чтобъ править сожженной Москвою.

О, нѣтъ! Михаила на царство не дамъ!“

И умолкла...

По всѣмъ сторонамъ —

Во храмѣ, за храмомъ рыданья.

Слезы мірскія струей

Лились отъ ужаса, бѣдъ и страданья.

Лились...

Такъ часто порой

Тихое небо лазурью прекрасной,

Утреннимъ свѣтомъ горитъ.

Вдругъ вѣтеръ порывистый тучей ненастной

Неба лазурь замутишь.

Послышится буря, поднимутся грозы
Надъ темной и мрачной землей,
И капли дождя словно горькія слезы
Польются широкой волной.

Долго молили бояре, народъ
Старицу Марѳу отдать Михаила;

Близился солнца багряный закатъ,
Оно ужъ за холмъ уходило.

А Марѳа, не внемля мольбамъ земли,

Стояла въ тоскѣ и печали;

Изъ темныхъ очей ея слезы текли,

Народъ и посольство рыдали.

„О ты, инокиня, не внемлешь мольбамъ,

Не внемлешь ты гласу народа,

Ни русскому горю, ни русскимъ слезамъ,

Что породила невзгода.

Такъ пусть времена лихолѣтья

Родимую землю опять посѣтятъ;

Что создано было вѣками,

Пусть ляхи—враги разорять.

И рабство—неволя, какъ иго татарь,

Пусть придутъ съ тюрьмой и цѣпями;

Пусть рѣжутъ народъ, убиваютъ боярь,

Все рушатъ огнемъ и мечами!

А кто передъ Богомъ и нами отвѣтитъ

Но вотъ за горе и множество бѣдъ?

Ты! ты, инокиня святая!

Идемте жъ, бояре! и скажемъ отвѣтъ,

И гибнетъ пусть Русь дорогая!“

Такъ молвилъ Владыка

Тогда Михаилъ

Громко къ старицѣ Марѳѣ съ рыданьемъ,

И вѣтъ на колѣняхъ, съ слезами просилъ

Богамъ отчизну не дать въ поруганье.

Тутъ Марѳа согласно посольству дала:

„Мудро точно стоитъ государство!

Царь охранить васъ отъ горя и зла,

Царь Михаила на царство!“

И посохъ, и бармы, и крестъ золотой

Царь принялъ державной рукой,

И вмѣстѣ съ боярами, вмѣстѣ съ толпой

Бъ Божью Престолу вознесся съ мольбой.

долго при звѣздномъ сіяньи

Свѣтился огнями въ обители храмъ,

Гдѣ въ золотомъ парчевомъ одѣяньи

Молился избранный землей Государь.

На утро лучъ радости новой зарею

Родныя равнины, всю Русь освѣтилъ:

Изъ Дома Романовыхъ править землею

Отнынѣ сталъ царь Михаилъ.

